

Наталья Полянская

Кот для славы

**СОБЕРУ
ВСЕ ВАШИ
ЛАЙКИ!**

История
С КОШКОЙ

История с кошкой

Наталия Полянская

Кот для славы

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Наталья Полянская

Кот для славы / Наталья Полянская — «Эксмо»,
2020 — (История с кошкой)

ISBN 978-5-04-110545-7

Лиза терпеть не может кошек – боится с самого детства. Но весь мир их просто обожает! После роковой ошибки, кажется, единственное, что поможет предотвратить скандал, из-за которого Лиза может лишиться репутации и своего заработка, – постить в своем блоге котиков. Как удачно, что у соседа Павла живет невероятное чудовище – белый глухой кот по имени Тихон. Ему-то и суждено стать новой звездой Лизиного блога и спасти ее работу. Только как побороть страх к огромному белому чудовищу, скрыть от Павла корыстные намерения и не влюбиться в обоих?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110545-7

© Наталья Полянская, 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наталия Полянская

Кот для славы

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Полянская Н., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Глава 1

Монстр где-то прятался. Лиза притворила дверь, постаравшись сделать это бесшумно, однако старый замок всё равно громко щелкнул. Девушка поморщилась, замерла, прислушиваясь. Тишина. Будем надеяться, чудовище не выползет сегодня вообще.

К счастью, дел было намечено немного: всего-то цветы полить, пыль протереть и составить тарелки и чашки в посудомоечную машину. Лизу никогда не интересовало, кто именно изобрел то или иное благо цивилизации, но вот создателя посудомойки она бы с удовольствием расцеловала в обе щеки. Раньше этих роскошеств не было, и приходилось мыть горы посуды тряпкой или губкой, жирной, быстро покрывавшейся грязью... Фу! Даже теперь вспомнишь – передергивает.

Лиза осторожно прокралась по коридору, заглянула в кухню – тишина. Монстра не видно. Эх, жаль, не удастся сделать всё бесшумно, однако тут приходится идти на риск. Раньше Лиза надевала наушники и быстро разбиралась со всеми делами под бодрую музыкальную подборку: поливаешь цветочки и танцуешь – ну прямо как в рекламе! Она очень любила даже вот такие скучные бытовые моменты делать красивыми. Однако с тех пор, как чудовище завело привычку подкрадываться, а потом насмехаться над нею, девушка от музыки отказалась. Дома послушает.

Посуды накопилось немало – судя по количеству тарелок, стаканов и разномастных вилок в раковине, вчера у Пашки были гости. Точно не родители: когда приезжает его суровая мама или деловой, поджарый, как ирландский сеттер, отец, из старого скрипучего серванта торжественно извлекается бабушкина посуда – жуткий антиквариат советского производства. Лиза приезды старших Соболевых не любила, потому что сервиз мыть в посудомойке было нельзя, приходилось по старинке, ручками. И непременно вытирать потом полотенцем. Как-то раз Лиза схалтурила, отмыла кое-как, и Пашкина мама при следующей семейной встрече высказала ему свое веское «фе». Ну, а от Пашки и Лизе досталось. Пришлось потом отпаивать себя двойной порцией латте с корицей.

А с обычной посудой – никаких проблем! Чувствуя себя Шерлоком Холмсом, Лиза поставила в мойку пять тарелок, большое блюдо, несколько чашек и стаканов, потом заглянула в мусорное ведро и хмыкнула – так и есть, смятые коробки из-под пиццы! Значит, к Пашке приходили приятели, скорее всего – его коллеги с работы. Вот не хватает им времени в офисе, надо еще домой заданий натащить! Лиза этого не понимала. Если бы она в офисе работала, то ни минутки лишней бы там не сидела и время свое личное на всякую ерунду не тратила, вот еще!

Под успокаивающее гудение посудомойки Лиза быстро навела порядок на кухне, критически посмотрела на пол (ладно, пока можно не пылесосить, отложим до пятницы), вооружилась лейкой и отправилась поливать цветы. Вот зачем, скажите на милость, одинокому программисту столько домашних растений? Это всё его матушка, не к ночи будь помянута. «Паша, твой компьютер излучает много вредной энергии! Паша, ты постоянно со своим телефоном! Паша, зачем ты купил огромный телевизор, он же вреден! Поставь у себя сизигиум, спатифиллум и фикус! Они поглотят всё зло!»

По мнению Лизы, главное зло, которое следовало бы поглотить, – это Пашина матушка, но растения ее почему-то не жрали. Наверное, отравиться боялись. Иногда Лизе казалось, что Валерия Игнатьевна Соболева дома носит шапочку из фольги, чтобы инопланетяне не докопались до ее драгоценного мозга, полного диких и зачастую противоречащих друг другу сведений.

Чтобы растения в Пашином доме не померли от недостатка внимания, Лизе пришлось их сначала надписать, приложив к каждому инструкцию по уходу. Даже увлеклась немного и несколько раз фоткала упитанный фикус и отчаянно цветущие фиалки для своего «Инста-

грама». «Сегодня снова пришло время подкармливать сансевьеру – тридцать дней прошло. Взяла удобрение для кактусов, вроде ей нравится. И кактусам тоже немного досталось». Экспертно и позитивно? То-то же.

У себя дома Лиза эту зеленую чуму не держала. Начнешь – погрязнешь, вот хоть на Пашку посмотреть.

Сверившись со списком, Лиза быстро прошла по комнатам и полила те растения, которым сегодня требовалась вода. Оглядывалась, естественно, однако монстр себя никак не проявлял. Следы его присутствия встречались повсюду, чудовище обильно линяло по весне, и в пятницу точно придется пылесосить – именно из-за монстра, иначе тут все будет в облаках шерсти. Лиза эту мерзость терпеть не могла. Как будто в старом доме мало пыли, так еще и это...

Оставалась собственно пыль. В кладовке Лиза взяла чистую тряпочку и приступила к делу. Какое счастье, что Пашка выдержал с родителями битву за утилизацию дохлой мебели и большая часть ее отправилась на помойку или на соболевскую дачу! На даче Лиза ни разу не бывала (ее знакомство с Павлом было, так сказать, весьма поверхностным), но представляла, какой ужас там творится. Пашка говорил, у родителей огромный гараж и чердак еще. Наверное, там громоздятся столы, колченогие стулья, кушетки с подранными спинками, кряхтит на плохую погоду гигантский гардероб мутного коричневого оттенка, понатыканы по углам неработающие лампы и свернутые рулонами ковры – прибежище моли... Пашка считал, что чем меньше мебели, тем мыслям просторнее, и тут Лиза была с ним согласна на все сто. А заодно ей убирать меньше!

Она так расслабилась, что принялась напевать. У любимой певицы Василины вышел новый альбом, Лиза послушала и сразу влюбилась. Особенно ей одна песня понравилась, о трагической любви, конечно же. *Он уходит*, потому что думает, что *она его не любит*, а она лишь не умеет рассказать о своих чувствах, ведь это *ее* первая любовь...

– Возвратись ко мне, я тебя жду в окне, – мурлыкала Лиза, натирая поверхность стеклянного стола, куда Пашка скидывал свои компьютерные журналы. – Я тебя люблю, очень-очень жду... Приходи скорей, ту-ду-ду-ду-ду...

А когда закончила и повернулась к двери, то поняла, как была права. Потому что на пороге сидел монстр.

Лиза непроизвольно сделала шаг назад, уперлась пятой точкой в свежевывмытый стол и дрогнувшим голосом спросила:

– Чего тебе?

Монстр не ответил. Он ее слова всегда игнорировал, хотя, зараза умная, наверняка понимал, что человек от него чего-то хочет. Сидел и смотрел на Лизу своими дьявольскими глазами, а потом зевнул, растопырив зубастую пасть. Фу, пакость.

– Иди, – сказала Лиза и вяло махнула на него тряпкой. – Иди отсюда, ну!

Говорят, некоторые смелые таких монстров тряпками по всему дому гоняют. Но Лиза опасалась. Больно здоровым было чудовище, а следы его пребывания в доме не ограничивались только шерстью во всех доступных и недоступных местах. Были и глубокие борозды на полу и дверях – монстр точил когтищи. Если он с дверью так может, то что с человеком сделает? А Лизе никак нельзя травмы получать, иначе о селфи можно забыть на неделю или две, а как жить без селфи?

Монстр смотрел на Лизу с интересом, чуть склонив голову набок – так сытый охотник изучает добычу, прежде чем напасть. Достояна жертва его внимания или нет? Приложить усилия или ну ее, пусть убегает, поджав хвост? Приняв решение в пользу Лизы, чудовище встало и бесшумно исчезло в коридоре, растворилось, словно не было его. А может, его и правда нет, это призрачный монстр, как в фэнтезийной книжке? Но из мисок исправно жрет и в определенном месте гадит, так что, увы, настоящий...

Лиза поспешно сунула тряпку на место, решила, что на сегодня и так сойдет, и позорно сбежала.

Хорошо, что от неприятных переживаний можно сразу скрыться. Хорошо, когда твой работодатель (ну, один из) живет в квартире напротив. Так что Лиза перебежала лестничную площадку, отперла свою дверь и поспешно ее закрыла на все замки изнутри, как будто опасалась, что монстр погонится. Немного потряхивало.

Вот почему нормальные девушки боятся тараканов, мышей или змей, а она – этой домашней дряни, которой завален весь интернет? Если уж выбирать между цветами и монстрами, так она готова весь дом кактусами уставить, лишь бы ни одна тварь к ней не просочилась. Кстати, это идея. Надо завести кактус и поставить у входа, и если однажды любопытное чудовище попробует сунуться в Лизину квартиру, получит удар иголками в нос. Интересно, бывают боевые кактусы? А может, сразу ежа? Хотя нет, ежи топают, а Лиза любит поспать.

Тяжко вздыхая от несправедливости судьбы, Лиза отправилась на кухню. В своем доме и стены помогают, а еще помогает крепкий кофе, заваренный с молочной пенкой и щедро присыпанный специями. Кофеварка, верный друг, всё поняла и уютно заурчала, готовя хозяйке напиток нужной теплоты и крепости. Лиза взяла корицу, потом, подумав, присоединила кардамон и мускатный орех. Вот так. И сфоткать.

Достав смартфон и отсняв чашку несколько раз с разных ракурсов, Лиза уселась на стол, поискала в «Инстаграме» ежей (оказывается, есть такие миленькие, в клетках живут, но толку в борьбе с монстрами нет) и кактусы (фу, сколько любительских снимков! На ископаемую «Нокию», что ли, делали?..), глотнула кофе и, зажмурившись, выдохнула. Противная дрожь в коленках прошла, можно жить дальше. И посмотреть, что нового случилось за те сорок минут, когда Лиза не проверяла ленту новостей.

«Фейсбук» читать было лениво, и Лиза сосредоточилась на любимом «Инстаграме».

Визажист Дарья Блик запостила новый мейкап, вызывающий, с зелеными бровями, черным горохом под глазами и платком, закрывающим губы. Что имела в виду – неясно, зато написала: «Творчество для меня – это источник жизни. Визажисты – проводники тех самых положительных эмоций, мы вносим свою лепту, чтобы мир продолжал существовать в гармонии и балансе». Невозможно не согласиться!

Анна Мири выложила фотку из спортзала: стильный серый топ, наушники цвета лаванды и бомбическая фигура. «Тренируюсь с самого утра, – гласила подпись. – А потом продолжу день овощным смузи и буду дальше читать книгу Кийосаки¹. Как проходит ваша среда?» Ирина Кузнецова, известный коуч по инвестициям, поделилась анонсом видео – она и Тони Роббинс², недавно посетивший Москву, оживленно беседуют в интерьерах роскошного бизнес-центра. «Скоро я поведаю вам подробности нашего разговора! – обещала Ирина. – И вы узнаете, как заработать миллион долларов всего за год!» Были и менее полезные публикации. Кто-то хвалился новой машиной, кто-то спешил поделиться с миром рукоделием. Многие выбрали выходные на природу, благо май порадовал хорошей погодой, и теперь активно постили фоточки. Лиза всё полайкала, допила кофе, задумалась, какую вторую публикацию сегодня сделать, и тут в дверь позвонили.

– Кто? – бдительно поинтересовалась Лиза. Через Ефима Георгиевича, консьержа, которого Лиза помнила с детства, просто так не пройдешь, но в наши беспокойные времена. . .

Оказалось – курьер из «Face Beauty», принес посылку с образцами. Объемную. Лиза едва не мурлыкала, принимая из рук тощего мальчишки щедрый дар. Мальчишка смотрел на нее во все глаза, но ничего ему не обломится, конечно же. Хотя. . . За своевременную доставку и

¹ Роберт Тору Кийосаки – американский предприниматель, инвестор, писатель и оратор-мотиватор. Автор ряда книг по инвестированию.

² Энтони Роббинс – американский писатель, предприниматель, оратор-вдохновитель и бизнес-тренер, занимающийся темой саморазвития.

большую посылку можно и улыбнуться. Лиза улыбнулась. Мальчик сглотнул. Девушка мило-стиво кивнула напоследок и закрыла дверь. Благотворительность бывает разной.

Вот и дело на остаток дня наметилось: разобрать присланное, посмотреть, нельзя ли что-то протестировать прямо сейчас, и запилить в «Инстаграм» второй дневной пост. Пожалуй, это стоило еще одной чашечки кофе.

Глава 2

Вечером Лизе позвонил Глеб. Увидев появившееся на экране имя, сопровождаемое забавной фоткой – Глеб сидит в кафе и показывает язык, – девушка улыбнулась. Может, хорошие новости?..

– Привет, Лиз, – голос бывшего одноклассника, а теперь хорошего друга был уставшим. – Извини, что с фотками так долго. Работы навалилось – с ума сойти. Весна теплая, все начали жениться.

– И ты тоже решил жениться? – предположила Лиза, накручивая локон на палец и придирчиво разглядывая и то, и другое. Локон блестел. Лак на пальце тоже блестел. Красота. – Забабахать красивую свадьбу на сто пятьдесят человек, порадовать Людмилу Сергеевну?

– Скажешь тоже...

– С тамадой, – продолжала Лиза. – С криками «горько», наставлениями жениху и невесте, дядей Петей в салате и дракой под конец. Ах да, и жених обязательно должен упасть в торт. Ты готов падать в торт?

– Ли-за! – простонал Глеб. – Не трави ты мою душу! Буквально в прошлую субботу снимал нечто подобное. Невеста – сто кило в кринолине, жених – примерно то же самое, но без кринолина. Саратовские родственники, новгородские родственники, а вишенка на торте – дед жениха из Магадана. Как тебе такое, Илон Маск?

– Годно, – одобрила Лиза и без предисловий перешла к делу: – А мои фотки из «Белого облака» где?

– Подруга дней моих суровых, – проникновенно сказал Глеб, – красotka дивная моя! Посыпаю свою седую голову пеплом, – тут Лиза не удержалась, хихикнула, потому что седины у Глеба на его двадцатипятилетней голове не было и быть не могло, – но магаданский дед сказал, что вилкой мне на спине нацарапает, насколько я нехорош, если фоток через неделю не будет. Вот сижу, обрабатываю, убавляю невесте килограммов. А потом «Белое облако», сразу, клянусь тебе!

– Ну Гле-е-ебушка! – заныла Лиза. – Ну хоть парочку, мне в Инсту вешать нечего!

– Как – нечего? – поразился боевой товарищ. – А те, что мы на позапрошлой неделе снимали в саду, – что, всё, кончились уже?!

– Почти, – созналась Лиза. – Они такие классные были, я их много запостила... Всего две-три про запас, но я их на осень оставлю. Даже в контент-план вписала! – похвасталась она. – Будет пост с воспоминаниями о начале весны и философскими мыслями, как всё в этой жизни ходит по кругу. Вот была весна, теперь осень, а скоро снова весна, и мы становимся старше... Правда, здорово?

– Однозначно, – сказал Глеб, закашлявшись. – Ладно, так и быть, одну фотку я тебе сделаю. Но одну, не радуйся там сильно!

– Спасибо! – Лиза всё равно обрадовалась. Фото Глеба – это было нечто, сразу в комментариях писк, визг и лайков миллион... Ну ладно, не миллион, но всё равно много.

– Я чего звонил-то... – Бывший одноклассник помолчал, а потом предложил: – Давай в кино завтра сходим! Новый марвеловский³ фильм вышел, их надо на большом экране смотреть. Пойдем, а? Саратовские родственники мне аванс выдали, я приглашаю.

Лиза вздохнула.

– Я бы с радостью, – сказала она деликатно, – однако завтра я уже встречаюсь с подругой, прости.

³ *Marvel Studios* – американская киностудия, занимающаяся в основном выпуском фильмов по комиксам *Marvel*, например, «Люди Икс», «Человек-паук» и др.

- Ну ладно... Может, послезавтра тогда?
- Может быть. Давай лучше потом спишемся.
- Хорошо, – уныло согласился Глеб. – Ну, пока?
- Пока.

Лиза нажала на значок отбоя, отложила смартфон и поморщилась. Блин, что делать, если Глеб в атаку перейдет? Как ему отказать? Она не может себе позволить потерять Глеба, но и делать шаги ему навстречу, вляпываться в романтические отношения... Да ни за что. И не с ним. Он... не для «Инстаграма». А если уж крутить любовь, то так, чтобы все завидовали. Тут даже вариантов нету, иначе какой Лиза модный блогер?

С Глебом ее связывала давняя и нежная школьная дружба. В пятом классе их посадили за одну парту, Глеб тут же стукнул Лизу пеналом по голове, а она ткнула его карандашом в бок, и с тех пор боевые товарищи были неразлучны. Вместе делали уроки, вместе подкладывали канцелярские кнопки на стул противной биологичке, а еще стащили в ее кабинете руку скелета и пугали всех, когда в школе праздновали Хэллоуин. Бурная молодость, есть что вспомнить.

Помнится, мама говорила: «Ох, Лиза, не морочь мальчику голову!» – а Лиза всё удивлялась – да как так, ничего она не морочит! Они с Глебом просто дружат. И три года назад, когда Лизе потребовалась помощь с фотками в «Инстаграм», качественными, хорошими фотками, потому что контент рулит, кого она попросила? Глеба, конечно. У него и техника, и опыт, несмотря на то, что фотографов нынче пруд пруди. Но у Глеба явно был талант, причем талант к нужной съемке, современной.

Иногда Лиза от скуки листала всяких победителей фотографических конкурсов, особое внимание уделяя фэшн-фотографии, и не понимала – да как они призы-то повыигрывали, с таким уродством? Нет, качество отменное, и отфотошоплено всё знатно, ни к одному пикселю не придерешься. Но блин, разве это – красиво? Унылые худосочные модели без грамма жизни на лице, как будто их гвоздями прибили к этой фотографии. Модели изгибались под невыносимыми в реальной жизни углами, демонстрируя странные наряды модных дизайнеров. Никто так не ходит, не смотрит и не двигается, а на фотках – поди ж ты! Потом видишь такое на рекламе в торговом центре и не очень понимаешь, зачем тебе то платье, которое на модели надето. Чтобы тоже погрузиться в пучину боли и страданий? Спасибо, не надо.

А у Глеба снимки были живые, вот иначе и не скажешь. У него дедушка был военным корреспондентом, генетику не пропьешь. Через поколение передалось, родители одноклассника ни в каких творческих порывах не замечены. Глеб же еще в детстве откопал дедушкин старый «ФЭД», в интернете прочитал, как на него снимать, пленкой озаботился и как начал щелкать, так и не смог остановиться. В старших классах подрабатывал в «Маке», чтобы нормальную технику себе купить, орал: «Свободная касса!» – а думал про объективы. И неудивительно, что сейчас он – довольно востребованный фотограф, а кто в двадцать пять может похвастаться, что с нуля бизнес поднял, маленький, но свой? Мажоров не считаем, им всё с неба падает на блюдечко с голубой каемочкой.

Глеб умел видеть людей. Лиза не сомневалась, что даже та стокилограммовая баба в кринолине будет на его снимках выглядеть не глуповатой теткой, напялившей на себя совершенно не подходящее ей платье, а розовеющей от смущения невестой в свой самый важный в жизни день. И магаданский дед, и саратовские кумовья предстанут не пьяными провинциалами, а родственниками, от души веселящимися на свадьбе. И, может, со временем забудется невменяемый дядя Саша, а фотографии, на которых кружево и кольца, улыбки и зефир – останутся. Настоящие воспоминания подменяются теми, что созданы на хороших снимках, и это, пожалуй, к лучшему. Лиза точно не знала, но немного завидовала способности Глеба вот так манипулировать памятью, улучшая ее, приукрашивая с помощью мастерства и фотошопа.

Поэтому тогда она его и попросила. Объяснила, что ей до смерти необходим хороший контент, чудесные снимки ее, Лизы, в разных интерьерах, потому что «Инстаграм» – это не

просто красивые картинки, это работа. Глеб согласился помочь боевой подруге, с которой вместе столько контрольных пройдено и столько сигарет скурено за сараем. Взамен Лиза пообещала заниматься «Инстаграмом» товарища – и честно занималась, обновляя раз в пару дней, а у себя давала ссылки. От девушки к Глебу приходили клиенты, взаимовыгодное сотрудничество цвело и пахло. Всё бы прекрасно, только вот...

Только вот иногда Глеб смотрел на Лизу странно, пару раз намекнул, что не против романтически прогуляться с нею при луне, в кино зазывал, похоже, уже не просто так, а с умыслом. Лиза всячески старалась подобных тем избегать, даже майку себе купила с надписью «Мой лучший друг – фотограф, поэтому я так прекрасна», но, похоже, намеки на Глеба не действовали. Эх, придется, видимо, поговорить начистоту. И неизвестно, останется ли после этого у нее боевой товарищ и постоянный фотограф. А где еще такого найдешь?..

Немного огорченная тем, что придется, видимо, проводить с Глебом разъяснительную беседу, Лиза в утешение скушала шоколадную конфетку (никто не видит же!), переделась в пижаму и забралась в постель. Уютно горела лампа, на столике скучала недочитанная книжка Стивена Кови «Семь навыков высокоэффективных людей», которую надо бы почитать, да только Лизу на третьей строчке клонило в сон. Продраться всё равно придется, чтобы выложить отчет в «Инстаграм» и не засыпать в комментариях, но, может, удастся по диагонали проглядеть. Почему большинство книжек по личностному развитию так скучны? Как геркулесовая каша: полезны, но на вкус – бе-е...

Иногда Лиза для «Инстаграма» готовила кашу, посыпала ее черникой и малиной, фоткала, потом выковыривала ягоды, а кашу выливали. Не есть же эту дрянь.

Оставив Стивена Кови скучать на столике, Лиза занялась любимым делом – просмотром ленты «Инстаграма». Что произошло за тот час, пока она туда не смотрела? Вечером, конечно, постят меньше, но у Лизы были виртуальные друзья в самых разных концах света, например, в Австралии, где сейчас как раз день-деньской. Вот шеф-повар Микки из ресторана в Сиднее запостил фото сибаса, а вот Николай, работающий в Торонто каким-то там разработчиком чего-то онлайн, поделился видами горных озер. Ах, какая красота... Лиза смотрела и не могла наглядеться: чистая вода, заснеженные пики, небо с облаками! Когда она тут, в центре Москвы, в последний раз видела небо с облаками? А, позавчера. Мусор выносила – и видела. Но то совсем неправильное небо, словно пленкой залитое или винтажным грязноватым фильтром. Не то что далекое канадское, будто вымытое с шампунем.

Расслабившись, свернувшись клубочком под одеялом, Лиза листала ленту обновлений, и тут из панкейков, селфи и цветущей вишни на нее выпрыгнуло ЭТО.

Лиза даже не сразу поняла, что изображено на картинке. А когда сообразила, взвизгнула, подскочила и сбросила одеяло. Три омерзительных комочка на грязной картонке, гноящиеся уши, слезящиеся глаза. На спине одного комка – открытая рана. Всё снято криво, со вспышкой, что вызывает ассоциации с криминальной хроникой. Лиза сглотнула. Ее сильно затошнило.

Подпись тоже была хороша. В «Инстаграме» отображается лишь пара строк под фотографией, для прочтения всего текста нужно его развернуть, поэтому все стараются в эти строки впихнуть самую важную информацию. «ПОМОГИТЕ СПАСТИ КОТЯТ! – было написано под омерзительным снимком. – Бедняжки страдают!»

– Страдают? – завопила Лиза, засовывая телефон под подушку. – Страдают, значит?! А люди, которых вынуждают на это смотреть, – они не страдают?!

Сон слетел с нее, будто сдернули прозрачную кисею; Лиза вскочила и ринулась на кухню – надо чем-то закрыть это впечатление, забыть, заесть... хотя нет, есть ничего не нужно, иначе и вправду стошнит. Лиза поспешно добралась до банки с порошком какао, включила чайник. Она металась по кухне, и взгляд цеплялся за привычные, красивые, успокаивающие вещи – вот салфетки мятного оттенка на столе, вот вазочка с тремя кремовыми розами, вот синий

узор на плитках у раковины – похоже на азулежу...⁴ Лиза вспомнила, как выбирала их, как долго и вдумчиво бродила вдоль образцов в строительном магазине, представляла, насколько стильной и спокойной станет кухня... Кухня и спальня – два главных помещения в доме, где ремонт был просто необходим. Там всё идеально. Там всё сделано под Лизу, до последнего уголочка. Там нет и не может быть темноты, ран и кривых вспышек.

Лиза передернула плечами, развела себе какао и щедро сыпанула сверху маршмеллоу.

Она глотала горячий напиток, обжигаясь; языку и губам стало больно, однако это отрезвляло, возвращало в уютную запрограммированную реальность. Постепенно Лиза приходила в себя, страх и отвращение отступали, а на место их приходила злость. Она вливалась в Лизу с каждым глотком, и когда чашка опустела, девушка просто кипела.

Как так-то? Как так можно поступать по отношению к своим друзьям, пусть виртуальным, но всё же – живым людям, которые на это смотрят? От шока Лиза даже не поняла, кто именно запостил мерзость (потом надо будет посмотреть и удалить человека из друзей, такие ошибки не прощаются), но это и неважно.

Вдохновленная внезапной идеей, Лиза решительно прошествовала в спальню, достала из-под подушки ни в чем не виноватый айфон, утешительно погладила его по корпусу и снова открыла «Инстаграм». Лента обновилась, кошмарная фотка исчезла. Ладно, с ней можно потом разобраться. А сейчас надо поделиться своим возмущением с единомышленниками. Лиза быстро отыскала в закромах фото (у нее имелся большой запас на случай, если понадобится срочно написать нейтральный пост), полюбовалась – красивая чашка стоит на красивом блюде рядом с красивым пирожным! – и застрочила:

«Не понимаю, как можно выкладывать в Сеть кошмарные фото (с брошенными животными), которые влияют на психику! А если дети увидят? Сейчас так много деток сидят в „Инстаграме“! Здесь масса интересного, есть развивающая информация, разные онлайн-курсы... Ну, и не будем забывать о взрослых людях, которым в жизни хватает проблем. Они приходят сюда расслабиться, посмотреть на красивые снимки, почитать что-то приятное перед сном.

И вдруг – спасите котят или щенков, и ужас-ужас на снимке! Я вообще не понимаю, отчего все так сходят с ума по котикам, по-моему, обычные домашние животные. Я больше цветы люблю. И помогать предпочитаю людям. А то, что на улицу выкинули котят и они там сдохнут, так это естественный отбор. В конце концов, есть тематические форумы и блоги! Все об этом знают! Почему бы не размещать информацию там? Пусть любители посмотреть на гадости и ужасы подписываются и видят это в своей ленте, а я не хочу. Я имею право выбирать, и я говорю „нет“ такому контенту. А чтобы увеличить количество прекрасного в мире и в лентах своих друзей, показываю кофе, который я пила в „Мадам Флёр“ на прошлой неделе. Как вам?»

⁴ *Азулежу* – название португальских изразцов. Традиционный азулежу представляет собой расписанную глиняную плитку, чаще всего квадратной формы, обожженную, глазурованную, размером 14 на 14 см.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.